

ПОРТРЕТ

МУЖСКОЙ РАЗГОВОР

Если бы меня попросили отметить самое характерное в манере сценического существования народного артиста РСФСР Романа Громадского, то, наверное, я бы прежде всего вспомнил о... жесте, который свойствен всем героям артиста. Понимаю, что в чисто профессиональном плане это можно считать и недостатком, но жест постоянен — ладонь, открытая зрительному залу, траектория ее движения подчинена интонационному ритму глубокого сильного голоса и в то же время дает речи все новые импульсы. Вот в этом — главное.

Наверное, это совпадение, но на плакате к спектаклю Ленинградского театра имени Ленинского комсомола «Вся его жизнь» Евг. Габриловича, в котором Р. Громадский играет роль Василия Губанова, изображена именно человеческая ладонь.

Эта роль (хотя со времени премьеры спектакля прошло более трех лет) осталась центральной в творческой судьбе артиста. В этой роли не только с наибольшей страстностью проявилась публицистическая природа темперамента артиста, но и с предельной ясностью сформировалась основная тема его творчества: героизм повседневности.

Думается, популярность Р. Громадского во многом объясняется не только его профессиональным мастерством. В сегодняшнем зрительном зале, как никогда, велика жажда увидеть человека красивого, сильного, любимого и любящего. Ведь потребность в прекрасном — один из мощнейших стимулов искусства.

Герои Р. Громадского, сыгранные в театре или кино, — это люди со своей болью, своим внутренним конфликтом, неоднозначным отношением к жизни. Но объединяют их чувство человеческой и социальной справедливости, высокий гуманизм, ощущение ответственности не столько за свое благополучие, сколько за судьбы людей, с которыми сводит их жизнь.

Роль, с которой сам Р. Громадский ведет отсчет творческой зрелости, — лейтенант Некрасов в спектакле «Звезды для лейтенанта» Э. Володарского. Лейтенант Некрасов стал для артиста работой этапной, ибо в этом характере было столько созвучного его представлению о жизни, что на открытом темпераменте, опираясь лишь на прекрасные внешние данные, Р. Громадский сыграть роль просто не мог. То был счастливый момент в актерской судьбе, момент во многом передомный.

Самая глубокая, самая выстраданная боль — не за свою беду, не за свою печаль, а за беду, печаль, что ежедневно видят твои глаза, за несправедливость, которая не дает жить спокойно. Поэтому фигура Роберта Джордана из спектакля «По ком звонит колокол» предстает перед нами не только героической, но и остродраматической. Со сдержанным мужеством и пронзительным лиризмом ведет артист рассказ о трагической и пре-

красной судьбе американского интернационалиста, пришедшего на помощь испанскому народу. Трагической потому, что здесь, в этом горном краю, он погиб, выполняя боевое задание. Прекрасной — ибо довелось ему здесь же испытать два высших взлета духа человеческого — великую любовь и сознание до конца выполненного долга Человека на Земле.

Глубокий гуманизм пронизывает и такую вроде бы диаметрально противоположную работу Громадского, как Кузьма в «Деньгах для Марии» В. Распутина. Работа над этим образом стала для артиста во многом работой «на сопротивление»: внешним данным, яркому темпераменту, собственному характеру. И если у Губанова, Некрасова, Джордана доброта — сила созидательная, то бесконечно добрый Кузьма оказывается бессильным перед бедой, пришедшей в их с Марией дом. Большой, основательный Кузьма Громадского, пытающийся достучаться в дома и в души людей, которые могут помочь его Марии, так и не смог предотвратить несчастье. И если с точки зрения создателей спектакля на Марии лежит вина — когда-то и она оказалась глухой к чужому горю, которое сейчас и к ней наведальось, — то не менее виноват и Кузьма, которому мягкость и доброта не дали возможности до конца постигнуть истинные, сложные жизненные коллизии, а постигнув, спасти Марию.

Часто говорят, что как сделаешь самый первый шаг, так и будет пройдена вся дорога. Однако первые шаги в театре не сулили молодому артисту безоблачного счастья. Окончив в 1966 году Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии, Р. Громадский был принят в труппу Театра имени Ленинского комсомола. И несколько лет имя актера упоминалось в театральных программах в ролях эпизодических.

Как много мы знаем актерских дебютов, так никогда и не ставших интересной творческой судьбой. И бесполезно потом судить, чья здесь вина — обстоятельство или самого актера. Чтобы стать лидером, нужен не только талант, но и железная воля, огромная работоспособность. И то, и другое у молодого артиста Громадского оказалось. Откуда?

— Я часто вспоминаю своего отца. Он проработал 40 с лишним лет на производстве, и ни разу я от него ранним утром не слышал: «Вот опять вставать, опять идти!..». Никаких жалоб — нет, ни разу. И для меня стало огромным воспитательным моментом слово «надо».

Приход к классике и серьезный успех в сложнейших ролях мирового репертуара

не случаен — к артисту пришла та степень органического существования на сцене, та внутренняя свобода, которая позволила и на классическом материале говорить о том, что волнует его в дне сегодняшнем.

Глядя на Ивана Коломийцева в исполнении Р. Громадского, понимаешь, почему сам М. Горький долго называл эту пьесу не «Последние», а «Отец». Иван оказывается бесспорным стержнем спектакля. Он отстаивает свою позицию политического и деспота отнюдь не автоматически, отнюдь не обреченно и обессиленно. Он вовсе не думает сдавать по собственной воле кажущиеся ему незыблемыми позиции. Громадский не придает своему герою излишнего веса, но меньше всего иллюстрирует его слабость. Подобная трактовка образа позволила еще крупнее, ярче выразить основную мысль спектакля — об ответственности родителей за судьбу своих детей.

Серьезнейшим испытанием стала для артиста роль Фауста. Путь Фауста, каким его играет Р. Громадский, — это путь человека, стремящегося к самоусовершенствованию. Убедительно раскрывает актер и трагическую вину своего героя — его обретение жизни происходит ценой гибели любимого человека.

А раз так, то и приговор своему герою артист выносит жестокий и суровый: ничего в жизни тобой не должно быть достигнуто и не может быть принято, если это сопряжено с бедой других людей.

Такова позиция артиста не только в отношении гетевского Фауста. Чувство справедливости — человеческой, нравственной, социальной — одна из главных черт Громадского-артиста, Громадского-гражданина. При общении с этим большим, обаятельным человеком, обращаешь внимание на его взгляд — всегда чутько тревожный и немного грустный. Что это за взгляд, понимаешь потом, когда узнаешь, как мгновенно он реагирует на любую несправедливость, как важны для него вопросы чести: и те, что связаны с профессиональной этикой, и те, что рождены его многочисленными обязанностями вне сцены. А их совсем немало. Народный артист РСФСР Роман Борисович Громадский депутат Ленгорсовета, избран членом городского комитета КПСС.

Да, театр, где Р. Громадский работает, город, где он родился и живет, доверили ему многое. Но и он, как может, всеми силами своими стремится это доверие оправдать, быть всегда достойным и своего театра, и своего родного города.

С. ШУБ.

ЛЕНИНГРАД.